

ГЕНЕЗИС ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРЕДМЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тимур ЛОСКУТОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Донецкого юридического института МВД Украины

Summary

Article is devoted to research of genesis of theoretical ideas of a subject of legal regulation in criminal trial at pre-revolutionary, soviet and modern historical stages. As a result of the carried-out analysis of theoretical representations the conclusion that the subject of criminal procedural regulation at all considered historical stages was defined by scientists by criminal procedural activity and (or) the criminal procedural relations becomes. It is emphasized that at the present stage of development of the procedural theory the opinion on change of the doctrine of a subject of criminal procedural regulation in connection with revision of legal values in society is fairly expressed.

Key words: pre-revolutionary stage, soviet stage, present stage, subject of regulation, legal relationship, activity, human rights.

Аннотация

Статья посвящается исследованию генезиса теоретических представлений о предмете правового регулирования в уголовном процессе на дореволюционном, советском и современном исторических этапах. В результате проведенного анализа теоретических представлений делается заключение о том, что предмет уголовного процессуального регулирования на всех рассмотренных исторических этапах определялся учеными через уголовную процессуальную деятельность и (или) уголовные процессуальные отношения. Подчеркивается, что на современном этапе развития процессуальной теории справедливо высказывается мнение об изменении доктрины предмета уголовного процессуального регулирования в связи с пересмотром правовых ценностей в обществе.

Ключевые слова: дореволюционный этап, советский этап, современный этап, предмет регулирования, правоотношения, деятельность, права человека.

Постановка проблемы. Неготовность представителей процессуальной теории к восприятию прогрессивных норм нового уголовного процессуального закона можно объяснить отсутствием современных фундаментальных исследований проблем правового регулирования в уголовном процессе. В частности исследований предмета уголовного процессуального регулирования, содержание которого определяет всю совокупность уголовных процессуальных средств регулирования.

Актуальность темы исследования обуславливается важным методологическим значением предмета уголовного процессуального регулирования для разработки проблем правового регулирования в уголовном процессе. Выявление и решение последних позволяет постоянно повышать качество уголовного процессуального законодательства и эффективность реализации его норм.

Состояние исследования. Проблемные вопросы предмета уголовного процессуального регулирования исследовались такими учеными, как Н.С. Алексеев, В.П. Божьев, С.А. Гемай, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев, И.В. Кутюхин, Л.Н. Лобойко, С.Д. Милицин, Т.Е. Павлисова, Г.В. Софронов, М.С. Строгович, А.Н. Толочко,

С.И. Щерица и другими. Но работы процессуалистов были посвящены общим вопросам предмета уголовного процессуального регулирования. Ученые не исследовали генезис теоретических представлений о предмете правового регулирования в уголовном процессе.

Целью статьи является получение научного результата в виде обобщения генезиса теоретических представлений о предмете правового регулирования в уголовном процессе.

Изложение основного материала. Рассмотрим развитие теоретических представлений о предмете уголовного процессуального регулирования на таких исторических этапах: дореволюционный, советский и современный.

Представители дореволюционного периода теории уголовного процесса не акцентировали внимание на определении предмета уголовного процессуального регулирования. Вместе с тем, они указывали на явление, которое регулируется уголовно-процессуальным (формальным) правом, уголовно-процессуальными нормами.

А.А. Квачевский уголовное судопроизводство называл совокупностью законных постановлений, предписывающих образ, способ и порядок

действий (выд. авт.) разных органов карательной власти, с целью взыскания с преступников за преступления. Ученый отмечал, что правила, которыми должны руководствоваться органы карательной власти в своих действиях, могут быть предметом не одного закона [1, с. 7].

По мнению В.К. Случевского, уголовно-процессуальное право нормирует *деятельность уголовного суда и определяет те средства, при помощи которых суд применяет грозные орудия уголовной кары* (выд. авт.), входящие в систему наказаний уголовного законодательства страны [2, с. 10].

С.И. Викторский и М.В. Духовский рассматривали уголовно-процессуальное (формальное уголовное) право как совокупность юридических норм, созданных для решения *вопросов о применении положений материального уголовного права* (выд. авт.) к отдельным жизненным ситуациям (в каждом отдельном случае правонарушения) [3, с. 2; 4, с. 9].

Похожую позицию занимал С.В. Познышев, который писал, что уголовно-процессуальное или уголовно-судебное право представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих *применение к отдельным случаям постановлений уголовного кодекса о преступлениях и их на-*

казуемости (выд. авт.) [5, с. 1]. Автор указывал, что процесс представляет собой лишь момент карательной деятельности государства [5, с. 2].

И.Я. Фойницкий же отмечал, что формальное (процессуальное) право считает своим предметом *способы производства уголовных дел* (выд. авт.). Автор указывал, что уголовный процесс строится не только в соответствии с нормами уголовного права, но также согласовываясь с преследуемыми им задачами раскрытия истины, с природой возникающих при этом отношений [7, с. 3].

Н.Н. Розин соглашался с тем, что уголовно-процессуальные нормы регулируют *деятельность суда и процессуально-правовые отношения* (выд. авт.) между сторонами и судом [8, с. 7-8].

Таким образом, проведенный анализ дореволюционных теоретических представлений об уголовном судопроизводстве, уголовно-процессуальном (формальном уголовном) праве, уголовно-процессуальных нормах свидетельствует, что ученые-процессуалисты указанного периода предмет уголовно-процессуального регулирования понимали по-разному. Содержанием последнего косвенно охватывались: 1) деятельность разных органов карательной власти, в том числе деятельность относительно применения положений материально-уголовного права; 2) процессуально-правовые отношения между сторонами и судом.

Советский период развития процессуальной теории характеризуется появлением определений предмета регулирования уголовно-процессуального права (уголовно-процессуальных норм). В этот период даже проводилось комплексное исследование, посвященное непосредственно предмету регулирования советского уголовно-процессуального права.

М.С. Строгович считал, что нормами уголовно-процессуального права регламентируется и регулируется *порядок расследования и разрешения уголовных дел, деятельность органов следствия, прокуратуры и суда и их отношения* (выд. авт.) с гражданами и организациями, участвующими в производстве по уголовным делам [9, с. 44].

Похожую позицию занимала П.С. Элькин, которая отмечала, что предметом регулирования уголовно-процессуального права является *поведение участников общественных отношений* (выд. авт.) [10, с. 6], складывающихся в сфере возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения дел о преступлениях между субъектами уголовно-процессуальных прав и обязанностей [11, с. 6].

Несколько по-другому расставляет акценты В.П. Божьев. Он отмечает, что непосредственным предметом уголовно-процессуального регулирования являются *общественные отношения* (выд. авт.), а действие выступает ядром, содержанием, главным элементом правоотношения [12, с. 17].

Н.С. Алексеев, В.Г. Даев и Л.Д. Кокорев предмет уголовно-процессуального регулирования отождествляют с *общественными отношениями* (выд. авт.), которые возникают и развиваются в процессе осуществления уголовного судопроизводства [13, с. 26-27].

В результате проведенного комплексного исследования предмета регулирования советского уголовно-процессуального права, С.Д. Милицин настаивает на том, что последнее регулирует именно *общественные отношения* (выд. авт.), возникающие между участниками уголовного судопроизводства, а не их отдельные действия (деятельность) [14, с. 12]. По мнению автора, указание при определении предмета регулирования наряду с отношениями на соответствующую деятельность представляется излишним, поскольку общественные отношения являются необходимой формой (результатом) реализации любой социально значимой деятельности, которая не может существовать вне общественных отношений [14, с. 12-13].

Обобщая приведенные точки зрения ученых, можно подытожить, что в теории уголовного процесса советского периода представления процессуалистов относительно предмета уголовного процессуального регулирования были неодинаковыми, даже противоположными. Одни ученые в содержание предмета регулирования советского уголовно-процессуаль-

ного права включали деятельность участников уголовного процесса, другие – общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, третьи – деятельность (поведение) участников уголовного процесса и отношения между ними.

На современном этапе развития науки уголовного процесса все более популярным среди ученых становится определение предмета уголовного процессуального регулирования. В то же время, процессуалисты преимущественно не включают каких-либо новых свойств в указанное понятие.

И.В. Кутюхин отмечает, что предметом уголовно-процессуального регулирования является *поведение, то есть деятельность* (выд. авт.) субъектов уголовного судопроизводства [12, с. 18].

Оппонентами такой позиции выступают Т.Е. Павлисова и С.А. Пятюк. Последняя пишет, что предметом правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства выступают *общественные отношения* (выд. авт.), которые возникают в связи с совершенным или готовящимся уголовным правонарушением [15, с. 144].

Т.Е. Павлисова предметом уголовно-процессуального регулирования называет те *общественные отношения* (выд. авт.), которые вызываются потребностью в защите прав и интересов граждан, нарушенных совершенным или предполагаемым преступлением [18, с. 18].

Аналогичное мнение высказывает С.И. Щерица, которая пишет, что нормативно-правовые акты, имеющие юридическую силу закона и содержащие уголовные процессуальные нормы, регулируют *общественные отношения* (выд. авт.) в сфере осуществления уголовного производства, то есть досудебного расследования и судебного производства, процессуальных действий в связи с совершением деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности [19, с. 5].

Компромиссной точки зрения придерживается С.А. Гемай, которая соглашается с тем, что предметом правового регулирования являются и соответствующие *общественные отношения, и деятельность* (выд. авт.),

осуществляемая в уголовных делах. По мнению процессуалиста, в такой динамической системе, которой является уголовный процесс, на первый план выходит деятельность субъектов. Однако эта деятельность и является поведением, которое есть одним из структурных элементов уголовно-процессуальных отношений [20].

А.Н. Толочко отмечает, что уголовный процессуальный кодекс должен регулировать *процедуру осуществления правосудия* (выд. авт.), а это требует соблюдения прав человека и основных свобод всех участников процессуальных отношений [21, с. 57].

В современной учебной литературе об уголовном процессе предмет уголовного процессуального регулирования рассматривается, прежде всего, как уголовные процессуальные отношения и уголовная процессуальная деятельность.

Так, в учебнике, подготовленном представителями харьковской процессуальной школы, предмет правового регулирования в уголовном процессуальном праве определяется как общественные отношения, которые под влиянием уголовных процессуальных норм складываются в ходе досудебного расследования, судебных производств в суде первой инстанции и пересмотра судебных решений, а также при исполнении судебных решений, во время международного сотрудничества в ходе уголовного производства [22, с. 28].

В содержании учебника, подготовленного представителями Национальной академии внутренних дел, указывается, что предметом регулирования уголовно-процессуального законодательства являются общественные отношения, которые возникают, существуют, изменяются и заканчиваются в связи с досудебным расследованием и судопроизводством по конкретным уголовным производствам (уголовным делам) [23, с. 44]¹.

В учебнике по уголовному процессу Л.Н. Лобойко отмечается, что уголовные процессуальные отношения являются предметом правового регулирования. Вместе с тем,

автор указанного учебника пишет, что с учетом того, что утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства (ч. 2 ст. 3 Конституции), правомерно ставить вопрос о том, что предметом правового регулирования должны быть права и свободы [25, с. 35].

Подводя итог исследования теоретических представлений о предмете уголовного процессуального регулирования, можно констатировать, что последний процессуалистами определяется опять-таки через общественные отношения и деятельность, урегулированные нормами уголовного процессуального права.

Необходимо также отметить, что на современном этапе развития процессуальной теории появляется мнение относительно изменения доктрины предмета уголовного процессуального регулирования.

Л.Н. Лобойко справедливо подчеркивает, что доктрина общественных отношений как предмета правового регулирования возникла и развивалась в Советском Союзе. На ее основе строились все теоретические исследования и все отрасли законодательства. Доктрина до этого времени продолжает «победную поступь» теоретическими правовыми полями и в законодательстве. Не в этом ли заключается причина того, что качество законодательства и эффективность его действия в Украине, которая живет по советским правилам, являются довольно низкими? [26, с. 31-32]

В условиях демократического, правового государства, где человек признается наивысшей ценностью, должна действовать новая доктрина предмета правового регулирования. Если согласно Конституции человек является большей ценностью, чем государство, то права человека должны быть предметом правового регулирования, а общественные отношения право должно «выстраивать», ориентируясь на эти права. А не наоборот – права «подстраивать» под общественные отношения [26, с. 32]. Мы не можем не согласиться с мнением ученого. На

современном этапе развития процессуальной теории представляется закономерным изменение советской доктрины предмета уголовного процессуального регулирования из-за пересмотра ценностных правовых ориентиров. На сегодняшний день все больше внимания уделяется антропологическим основам уголовного процессуального права, в соответствии с которыми центральное место в уголовной процессуальной системе отводится человеку, его правам и законным интересам.

Выводы. Можно сделать вывод о том, что предмет уголовного процессуального регулирования на всех рассмотренных исторических этапах определялся учеными-процессуалистами через уголовную процессуальную деятельность и (или) уголовные процессуальные отношения.

Вместе с тем, на современном этапе развития процессуальной теории справедливо высказывается мнение об изменении доктрины предмета уголовного процессуального регулирования. В связи с пересмотром правовых ценностей в обществе обосновывается, что предметом правового регулирования должны быть права человека.

Список использованной литературы:

1. Квачевской А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном изследовании преступлений по судебным уставам 1864 года : теоретическое и практическое руководство. В 3 ч. / А.А. Квачевской. – СПб. : Тип. Ф.С. Сущинского, 1866. – Ч. 1. – 352 с.
2. Случевской В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. 4-е изд., доп. и исправ. / В.К. Случевской. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 670 с.
3. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. 2-е изд., исправ. и доп. / С.И. Викторский. – М. : Издание А.А. Карцева, 1912. – 422 с.
4. Духовской М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовской. – М. : Склад издания в книжном складе М.В. Клюкина, 1910. – 448 с.
5. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процес-

¹Аналогическое определение предмета регулирования уголовно-процессуального права содержится в российском учебнике по уголовному процессу [24, с. 13].

са / С.В. Познышев. – М. : Издание Г.А. Лемана, 1913. – 329 с.

6. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство: пособие къ лекціямъ / Д.Г. Тальберг. – Киевъ : Высочайше утвр. Товарищ. печ. дела и торг. И.Н. Кушнеревъ и Ко, 1889. – Т.1. – 318 с.

7. Фойницкай И.Я. Курсъ уголовнаго судопроизводства. В 2 т. / И.Я. Фойницкай. – СПб. : Обществнная Сольза, 1912. – Т.1. – 567 с.

8. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие къ лекціямъ. 2-е изд., изм. допол. / Н.Н. Розин. – СПб. : Изданіе Юридическаго книжнаго склада «Право», 1914. – 547 с.

9. Строгович М.С. Курс советско-го уголовного процесса: В 2 Т. / М.С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – Т.1. – 470 с.

10. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 172 с.

11. Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. – М. : Юрид. лит., 1967. – 192 с.

12. Кутюхин И.В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования : дис... канд. юрид. Наук : 12.00.09 – уголовный процесс ; криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность / Кутюхин Игорь Валерьевич. – Владивосток : Дальневосточный государственный университет, 2004. – 183 с.

13. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж : Воронежский университет, 1980. – С. 26–27.

14. Милицин С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права / С.Д. Милицин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 112 с.

15. Патюк С.О. Завдання кримінального процесу: зміст за новим КПК України [Електронний ресурс] С.О. Патюк // Митна справа. – 2013. – № 2 (86). – Ч. 2. – Кн. 1 – С. 142–147. – [Електронний ресурс] / Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/ms/2013_2_2/142.pdf.

16. Софронов Г.В. Предмет и направления совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права : дис... канд. юрид. наук :

12.00.09 – уголовный процесс ; криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность / Софронов Глеб Васильевич. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2001. – 197 с.

17. Петришин О.В. Верховенство права в системе правового регулирования суспільних відносин / О.В. Петришин // Право України. – 2010. – № 3. – С. 24–35.

18. Павлисова Т.Е. Метод уголовно-процессуального регулирования : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза ; оперативно-розыскная деятельность / Павлисова Татьяна Евгеньевна. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2005. – 194 с.

19. Щериця С.І. Чинність кримінального процесуального закону : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 – кримінальний процес та криміналістика ; судова експертиза ; оперативно-розшукова діяльність / Щериця Світлана Іванівна ; Нац. акад. внутр. справ. – К., 2013. – 19 с.

20. Гемай С.О. Структура диспозиції норм кримінально-процесуального права [Електронний ресурс] / С.О. Гемай. – [Електронний ресурс] / Режим доступу : http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=juu_all&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=PREF=&S21COLORTERMS=0&S21STR=VKhnuvs.

21. Толочко О.М. Європейські вимоги гуманізації кримінального процесу України / О.М. Толочко // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2012. – № 1. – С. 57–61.

22. Кримінальний процес : підручник / Ю.М. Грошевий, В.Я. Тацій, А.Р. Туманянц, та ін. ; за ред. В.Я. Тація, Ю.М. Грошевого, О.В. Капліної, О.Г. Шилю. – Х. : Право, 2013. – 824 с.

23. Кримінальний процес : підручник / За заг. ред. В.В. Коваленка, Л.Д. Удалової, Д.П. Письменного. – К. : «Центр учбової літератури», 2013. – 544 с.

24. Уголовный процесс : учебник. – М. : Волтере Клувер, 2011. – 1056 с.

25. Лобойко Л.М. Кримінальний процес : підручник / Л.М. Лобойко. – К. : Істина, 2014. – 432 с.

26. Лобойко Л.М. Завдання теорії кримінального процесу у зв'язку із ухваленням нового КПК / Л.М. Лобойко // Теоретичні та практичні проблеми кримінального судочинства : Матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції (м. Донецьк, 19 жовтня 2012 року). Ред. кол.: О.О. Волобуєва, О.В. Одерій, В.П. Горбачов, А.І. Журба. – Донецьк : ДЮІ МВС України, 2013. – С. 30–32.